

зывание, «доказал» бы в качестве теоремы любое утверждение, которое смог бы выразить. В статье «Как нужно рассуждать компьютеру» Н. Белнап пишет: «Именно в тех случаях, когда существует возможность противоречивости, мы хотим, чтобы компьютер был способен продолжать вести рассуждение разумным способом, даже если имеется скрытое или обнаруженное противоречие... Таким образом, у нас есть практический довод в пользу рассмотрения ситуации, при которой компьютеру сообщается одновременно, что некоторое происшествие имело место в действительности и что оно — выдумка (в одно и то же время, в одном и том же месте и при одних и тех же обстоятельствах и т.д.)».

Попытаемся наметить перспективы изучения паралогик. В ряде статей подчеркивается, что создание паранепротиворечивых систем в области логики аналогично по значению открытию неевклидовых геометрий в области математики. Однако и для самой математики паралогика играет все большую роль. Самым удивительным результатом в паранепротиворечивой теории множеств является доказательство аксиомы выбора. Ясно, что паралогика расширяют и углубляют понимание формально-логических аспектов таких философских категорий, как «отрицание», «противоречие». Да Коста замечает, что паранепротиворечивая логика может быть применена и для разрешения парадокса Зенона «Стрела», и для формализации платоновских диалогов «Парменид» и «Софист», и для рассмотрения некоторых аспектов философских теорий Гераклита, Плотина, Прокла, Оригена, Николая Кузанского, Якоба Бемё и др., а также для анализа естественнонаучных теорий (например, корпускулярно-волновой теории света, квантовой механики) и, конечно, самой теории множеств с ее парадоксами.

Однако наиболее важное значение паралогика как одно из направлений неклассической логики имеет для философии. Этому вопросу посвящены статьи П. да Косты. Заметим, что несомненную актуальность имеет изучение отношения паранепротиворечивой логики к философским теориям, например к теории «невозможных» объектов Мейннга, к диалектической логике и к диалектике вообще.

*В.А. Белокрылова, канд. филос. наук
БГУ (Минск)*

ГРАЖДАНСКАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ОБЩЕСТВЕННОЙ КОНСОЛИДАЦИИ

Актуальной для всего постсоветского пространства является задача стимулирования гражданской активности, инициативности, неравнодушия граждан к проблемам как государственного, так и местного масштаба. Это связано с переходным состоянием общества, сравнительно недавним приобретением национально-государственного суверенитета,

задачами становления и укрепления национальной государственности, развитием институтов гражданского общества, их конструктивного сотрудничества и взаимодействия с властью.

Насущной задачей для совершенствования системы государственного управления в Республике Беларусь является усиление роли местного самоуправления, развития действенной системы трансляции инициатив местных и локальных сообществ, их учета при принятии экономических и политических решений. Эффективно функционирующая «система обратной связи» позволит скорректировать политику таким образом, чтобы исключить отчуждение власти от нужд простых людей.

Субъектность широких народных масс, их живое участие в делах государства на постоянной основе, а не только во время выборных кампаний может гарантировать подлинную демократическую легитимность власти на всех уровнях. Очевидно, что к этому ведет долгий исторический путь, который для каждого национального государства протекает по собственному сценарию. В этом смысле становление гражданской активности населения на регулярной самовоспроизводящей основе носит естественноисторический характер. «Импорт» показавших свою эффективность моделей из других регионов далеко не всегда является уместным и ведет к желаемым результатам. Вместе с этим неразумно было бы полностью игнорировать имеющийся позитивный опыт общественной самоорганизации.

Актуальную угрозу развитию гражданственности населения, его активного и ответственного участия в жизни страны представляет и симуляция самоорганизации граждан с использованием административных ресурсов. Не меньшую угрозу общественной стабильности несут деструктивные формы самовыражения гражданской позиции. Логичным было бы выдвинуть предположения о наличии системно обусловленных корреляций этих отклонений. Именно поэтому важно комплексное междисциплинарное исследование феномена общественной самоорганизации. Ниже приведены некоторые наиболее перспективные, на наш взгляд, направления исследований.

1. Исследования, направленные на анализ территориального (местного) самоуправления, которое наряду с вертикалью государственной власти представляет собой действенную основу социального регулирования. Формирование «горизонтальной» самоорганизующейся системы местного самоуправления — актуальная задача для постсоветского пространства, где традиционно преобладают «вертикальные» способы регуляции социальных процессов.

2. Исследования, направленные на выявление социализирующего потенциала коммуникации в виртуальном пространстве, которая оказывает существенное воздействие на формирование мировоззренческих установок и стратегий социального поведения.

3. Анализ взаимовлияния новых форм и технологий социальной коммуникации и самоорганизации, с одной стороны, и сетевых трансформаций в сфере экономической деятельности, которыми сопровожда-

ется переход к постиндустриальному типу общественного производства, с другой.

Комплексный междисциплинарный анализ перспектив самоорганизации социальных субъектов будет способствовать системному осмыслению вызовов современности как в масштабах белорусского государства, так и на геополитической арене.

*А.А. Бородуля, канд. филос. наук
БГЭУ (Минск)*

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПОИСК НОВЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

Под глобализацией понимают процесс социальных изменений последнего десятилетия, заключающийся в формировании единого всемирного рынка, всемирной информационной открытости (Интернет), появлении новых информационных технологий, а также в увеличении глобальной культурной связи между людьми и народами. По мнению Э. Гидденса, глобализацию следует рассматривать как процесс интенсификации социальных отношений, которые связывают отдаленные районы таким образом, что локальные феномены формируются под влиянием событий, происходящих на очень большом расстоянии друг от друга, а глобальные в большой степени определяются локальными изменениями [1; с. 64].

Глобализация представляет собой не столько изменения в движении людей и вещей, сколько способ идентификации событий и явлений участниками мировой системы. В самом общем виде под глобализацией понимают процесс, который приводит к всеобъемлющему, всемирному связыванию структур, институтов и культур [2; с. 133].

Было бы неверно считать, что глобальным является только то, что исходит исключительно с Запада. Скорее всего, влияние локальных культур на глобальные процессы сильно недооценивается, ибо «локальные культуры приговорены к свободе» [2; с. 39]. Локальные культуры придерживаются традиции, которую вместе с тем связывают с глобализацией. Например, в 1982 г. ООН признала существование туземцев, т.е. установила критерии, с помощью которых ту или иную общность можно отнести к туземцам. Локальное сделалось фактором глобального мира, было понято и зафиксировано всеми. Тогда встал вопрос о разнообразии не только на «мировом пространстве» — глобальном уровне, но и на локальном. Идея мирового пространства дает возможность рассматривать локальное как микропроявление глобального в противоположность идее, что локальное — всего лишь анклав культурной, этнической или расовой замкнутости. При таком подходе глобализация «сжимает мир» — якобы только она инспирирует создание и инкорпорирование новых локальностей.

Наиболее распространенной версией глобализации является утверждение, что информационные технологии делают мир глобальным [3].